

УДК 811.511.115

Семантические разновидности сравнительных конструкций вепсского языка: достоверное и недостоверное сравнение

Иванова Галина Петровна

Кандидат филологических наук, доцент,
кафедра русского языка,
Новосибирский государственный архитектурно-строительный университет,
630008, Российская Федерация, Новосибирск, ул. Ленинградская, 113;
e-mail: tervhen66@mail.ru

Аннотация

В статье рассматривается сравнение как особый синтаксический смысл, обусловленный определенной организацией высказывания. Описываются основные средства выражения сравнения в вепсском языке: морфологические, лексические, синтаксические. Анализируется семантика сравнительных конструкций. В зависимости от того, как относится к действительности привлекаемые для сравнения предмет или ситуация, сравнение может быть достоверным и недостоверным. Достоверное сравнение оформляется средствами, выражающими уподобление идентифицирующего характера, сходство на основе тождества. Это значение передают формы компаратива, падежно-последовательные конструкции, глаголы со значением сравнения. Союз *kuti* 'как' не дифференцирует сравнительную семантику. В предложениях с этим союзом достоверность и недостоверность получает выражение в лексическом оформлении сказуемых. Характерным признаком достоверного сравнения является лексическая идентичность значений слов, занимающих позиции сказуемых или наличие обобщающего значения у сказуемого придаточной части. Недостоверное сравнение выражается в вепсском языке союзом недифференцированной семантики *kuti* 'как' и заимствованным из русского языка союзом дифференцированного значения *butto* 'будто'. Отличительным признаком недостоверного сравнения является особое соотношение модальных характеристик частей сравнительной конструкции: первая часть – предмет сравнения – сообщает о реальной ситуации, а вторая – образ сравнения – характеризуется кажущимся, мнимым тождеством с действительностью. Вторая часть не имеет отношения к реальной ситуации. Субъективно уподобляя, она индивидуально интерпретирует то, о чем говорится в первой части как о реальном факте. Конструкции недостоверной семантики построены по принципу модального контраста предмета и образа сравнения.

Для цитирования в научных исследованиях

Иванова Г.П. Семантические разновидности сравнительных конструкций вепсского языка: достоверное и недостоверное сравнение // Культура и цивилизация. 2017. Т. 7. № 3А. С. 53-60.

Ключевые слова

Сравнение, сравнительная конструкция, семантика достоверности и недостоверности, вепсский язык.

Введение

Категория сравнения, являясь определенной формой познания, присутствует во всех языках: человеку свойственно в своих представлениях о мире, о событиях, объектах сравнивать их с другими событиями и объектами.

Интерес к категории сравнения в лингвистике не ослабевает. В настоящее время он связан с лингвокультурологическим аспектом: какова роль сравнения как метода изучения разных языков и культур. Наиболее существенный вклад в осмысление категории сравнения внесли такие известные лингвисты, как М.И. Черемисина [Черемисина, 1971], В.М. Огольцев [Огольцев, 2009], коллектив авторов «Русской грамматики» Академии наук СССР [Шведова, 1980], Е.Т. Черкасова [Черкасова, 1971]. Мы, вслед за М.И. Черемисиной, понимаем под сравнением «особый синтаксический смысл, обусловленный спецификой синтаксической организации высказывания» [Черемисина, 1976, 5-6], т. е. рассматриваем категорию сравнения как синтаксическую конструкцию, в рамках которой реализуются ее семантические разновидности.

Модели сравнительных конструкций

Сравнительные конструкции в большинстве языков строятся по одной модели: {А [В (В)]}, в которой компонент А – это предмет сравнения (что сравнивают), компонент В – объект сравнения, или «образ», В – показатель сравнения.

Как языковая категория сравнение представляет собой сложно организованную систему разноуровневых средств выражения.

В вепском¹ языке сравнение может передаваться:

1) морфологическими средствами (показателями степеней сравнения прилагательных, падежно-последложными формами):

1 Вепсский язык – один из бесписьменных языков прибалтийско-финской группы финно-угорской семьи языков. Территория исконного расселения вепсов – Вологодская, Ленинградская области, Прионежский район Республики Карелия. В Восточной Сибири в Ангарском, Аларском, Заларинском районах по приблизительным данным живет около 50 вепсов.

(1) *Minun mam noremba tatod²*. (М.С. Ульянова, г. Ангарск, 2014)

minun mam= \emptyset^3 nore=**mba** tato=**d**
 моя мать=**NOM/Sg** молодой=**COMP** отец=**PART/Sg**

‘Моя мать моложе отца’.

(2) *Platko ombeltud sarafan kartho*. (М.С. Ульянова, г. Ангарск, 2014)

platko= \emptyset ombel=tud sarafa=**n** **kartho**
 платье=**NOM/Sg** сшить=**PP** сарафан=**GEN** **наподобие**

‘Платье сшито наподобие сарафана’;

2) лексическими средствами – предикатами со значением сравнения *nahodida, otada* ‘быть похожим, походить, напоминать’:

(3) *Koir nahodib händikahazo*. (А.С. Ульянов, д. Мардай, 2010)

koir= \emptyset **nahodi=b** händikaha=**zo**
 собака=**NOM/Sg** **походить**=Pr/3Sg волк=**ILLAT/Sg**

‘Собака походит на волка’.

3) Синтаксическими средствами – союзами сравнительной семантики:

(4) *Tuilii puhub, kuti sigaine vizäidab*. (М.С. Ульянова, г. Ангарск, 2014)

tuilii= \emptyset puhu=b **kuti** sigaine= \emptyset
 ветер=**NOM/Sg** выть=**Pr/3Sg** **как** поросёнок=**NOM/Sg**

vizäida=b

визжать=**Pr/3Sg**

‘Ветер воет, как поросёнок визжит’.

Семантические реализации модели сравнения сводятся к следующим значениям: объективное сходство или тождество (идентификация) и приравнивание на основе субъективных ассоциаций.

Семантическая специфика сравнительных конструкций связана с модальностью. В зависимости от того, как относится к действительности предмет или ситуация, привлекаемые для сравнения, сравнение может быть достоверным и недостоверным.

Сравнительные конструкции с семантикой достоверного сравнения

Достоверное сравнение конструирует ситуацию как объективный, действительный факт, общеизвестное явление:

(5) *Nor sormen sankte*. [Zaitseva, 2001, 68]

2 Примеры собраны автором в 2010-2015 гг. в д. Мардай Аларского района и в г. Ангарске Иркутской области. Использовались данные Вепского корпуса и иллюстративный материал Словаря вепского языка.

3 Используем следующие обозначения: **ADESS** – суффикс внешне-местного падежа; **ALLAT** – внешне-местный направительный падеж; **COMP** – показатель компаратива; **GEN** – родительный падеж; **ILLAT** – суффикс внутренне-местного направительного падежа; **IMPF** – простое прошедшее время; **INESS** – инессив; **INCH** – суффикс начинательной формы; **NOM** – именительный падеж; **PART** – партитив; **Pr** – настоящее время; **PI** – множественное число; **PROLAT** – пролатив; **PP** – суффикс активного причастия прошедшего времени; **Sg** – единственное число; \emptyset – нулевая морфема.

nor= \emptyset sorme=**n** sank=**te**
 верёвка=**NOM/Sg** палец=**GEN** толстый=**EQUAT**
 ‘Верёвка с палец толщиной’.

(6) *Tütär mamha otab.* (А.С. Ульянов, д. Мардай, 2010)

tütär= \emptyset mam=**ha** ota=**b**
 дочь=**NOM.Sg** мать=**ILLAT.Sg** походить=**Pr/3Sg**
 ‘Дочь походит на мать.’

(7) *Täu vodou tauf oli vilu kuti muloi.* (М.С. Ульянова, г. Ангарск, 2014)

täu=**u** vodo=**u** tauf= \emptyset ol=**i**= \emptyset
 этот=**ADESS** год=**ADESS** зима=**NOM/Sg** быть=**IMPF=3Sg**
 vilu **kuti** muloi
 холодный **как** в прошлом году
 ‘В этом году зима была холодная, как в прошлом году’.

Достоверное сравнение оформляется средствами, выражающими уподобление идентифицирующего характера, сходство на основе тождества. Это значение передают формы компаратива, падежно-послеложные конструкции (имя в генетиве с послелогом *kohtha* ‘в сравнении’ и *kartho* ‘подобно’), глаголы со значением сравнения (*nahodida*, *otada* ‘быть похожим, походить, напоминать’).

Союз *kuti* ‘как’ не дифференцирует сравнительную семантику. В предложениях с этим союзом достоверность и недостоверность получает выражение в лексическом оформлении сказуемых. Характерным признаком достоверного сравнения является лексическая идентичность значений слов, занимающих позиции сказуемых (*nagraškanz* ‘засмеялся’ – *nagretas* ‘смеются’ [см. Черкасова, 1971]) или наличие обобщающего значения у сказуемого придаточной части (*oloskendob* ‘бывает’ [см. Корпус..., www]):

(8) *Hän nagraškanz, kuti nagretas pahoin ozavad rahvaz.* (М.С. Ульянова, г. Ангарск, 2014)

hän nagra=škanz kuti nagre=tas pahoin
 он смеяться=**INCH** как смеяться=**Pr/3Pl** очень
 ozava=**d** rahvaz
 счастливый=**NOM/Pl** люди
 ‘Он засмеялся, как смеются только счастливые люди’.

(9) *Irdau oli hill, kuti tägau oloskendob sobatoidme.* (М.С. Ульянова, г. Ангарск, 2014)

irda=**u** ol=**i**= \emptyset hill **kuti** tägau
 улица=**ADESS/Sg** быть=**IMPF=3S** тихо **как** всегда
 oloskendo=**b** sobatoi=**dme**
 бывать=**Pr/3Sg** суббота=**PROLAT**
 ‘На улице было тихо, как всегда здесь бывает по субботам’.

Сравнительные конструкции с семантикой недостоверного сравнения

При недостоверном сравнении предмет и образ уподобляются на основе индивидуальных, субъективных ассоциаций, не имеющих места в действительности; образ сравниваемого воспринимается как возможный, предположительный, вероятный.

Недостоверное сравнение в вепсском языке выражается союзом недифференцированной семантики *kuti* ‘как’ и заимствованным из русского языка союзом дифференцированного значения *butto* ‘будто’.

Отличительным признаком недостоверного сравнения является особое соотношение модальных характеристик частей сравнительной конструкции: первая часть – предмет сравнения – сообщает о реальной ситуации, а вторая – образ сравнения – характеризуется кажущимся, мнимым тождеством с действительностью:

(10) *Hänou mot ruske, kuti hän külbetišpäi läks langetos* (М.С. Ульянова, г. Ангарск, 2014)

hänou=u=Ø	mot=Ø	ruske	kuti	hän
он=ADESS=3/Sg	лицо=NOM/Sg	красный	как будто	он
külbeti=š=päi	läks=Ø			
бани=INESS=из	выйти=IMPF/3Sg			

‘Лицо у него красное, как будто он вышел из бани’.

Вторая часть не имеет никакого отношения к реальной ситуации. Субъективно уподобляя, она индивидуально интерпретирует то, о чем говорится в первой части как о реальном факте. Конструкции недостоверной семантики построены по принципу модального контраста предмета и образа сравнения.

(11) *Elab kuti märgän mecan puutab* [Зайцева, Муллонен, Образцы вепсской речи, (1969), 267-269].

ela=b	kuti	märgä=n	meca=n	puuta=b
жить=Pr/3Sg	как	мокрый=GEN	лес=GEN	жечь=Pr/3Sg

‘Живёт, как мокрый лес жжёт’.

(12) *...kondi bokale... sklorahht ohkaht kuti sada mest heikaht* [там же, 10-11].

kondi	boka=le	sklorahht=Ø	ohkaht=Ø
медведь	бок=ALLAT	повалиться=IMPF/3Sg	охнуть=IMPF/3Sg
kuti	sada	mes=t	heikaht=Ø
как	сто	человек=PART	вкрикнуть=IMPF/3Sg

‘...медведь набок повалился, охнул, вскрикнул, как сто человек...’.

Заключение

Таким образом, зону достоверного сравнения формируют конструкции с компаративом, с послелогом *kohtha* ‘в сравнении’ и *kartho* ‘подобно’ и именем в генетиве, предложения с предикатами сравнительной семантики.

В предложениях с союзом *kuti* 'как' достоверность получает выражение в лексическом оформлении сказуемых. Характерным признаком достоверного сравнения является лексическая идентичность значений слов, занимающих позиции сказуемых или наличие обобщающего значения у сказуемого придаточной части.

Недостоверное сравнение выражают конструкции с союзами *kuti* 'как' и *butto* 'будто' при контрастном соотношении модальных значений частей сравнительной конструкции.

Библиография

1. Девятова Н.М. Сравнение в динамической системе языка. М.: Либроком, 2010. 320 с.
2. Зайцева М.И. Грамматика вепского языка. Л.: Наука, 1981. 360 с.
3. Зайцева М.И., Муллонен М.И. Словарь вепского языка. Л.: Наука, 1972. 746 с.
4. Корпус вепского языка. URL: vepsian.krc.karelia.ru
5. Огольцев В.М. Устойчивые сравнения в системе русской фразеологии. М.: Либроком, 2009. 176 с.
6. Черемисина М.И. Сравнительные конструкции русского языка. Новосибирск: Наука, 1976. 270 с.
7. Черкасова Е.Т. О союзном и несоюзном употреблении слов типа «будто» и т. п. // Памяти академика В.В. Виноградова. М.: Изд-во Московского ун-та, 1971. С. 225-229.
8. Шведова Н.Ю. (ред.) Грамматика современного русского литературного языка. М.: Наука, 1970. 467 с.
9. Шведова Н.Ю. (ред.) Русская грамматика: в 2 т. Т. II. М.: Наука, 1980. 717 с.
10. Zaitseva M. Vepsän kielen lauseoppia. Helsinki, 2001. 150 p.

Semantic varieties of comparative constructions in the Vepsian language: reliable and unreliable comparison

Galina P. Ivanova

PhD in philology,

Novosibirsk State University of Architecture and Civil Engineering (Sibstrin),

630008, 113 Leningradskaya st., Novosibirsk, Russian Federation;

e-mail: tervhen66@mail.ru

Abstract

The article discusses the comparison as a special syntactic implication, conditioned by a specific organization of the utterance. The author describes basic means to express comparison in the Vepsian language, i.e. morphological, lexical, and syntactical means. The paper analyses the semantics of comparative constructions as well. Depending on the correlation between the reality and an object or situation, used in the comparison, the comparison might be reliable or unreliable. The author also gives an attempt to identify the means of expressing reliable and unreliable comparison semantics in the Veps language. Reliable comparison is made by means expressing the similarity of the identifying character, similarity based on identity. This value is transmitted by comparative forms, case-postural constructs, and verbs with a comparison value. The conjunction *kuti* 'like' does not differentiate comparative semantics. In the proposals with this conjunction, reliability and unreliability takes an expression in the lexical design of the predicate. A characteristic sign of a reliable comparison is the lexical identity of the values of the words occupying the position of the predicate, or the presence of a generalizing value in the predicate subordinate part. An unreliable comparison in the Vepsian language is expressed by the conjunction of the non-differentiated semantics *kuti* 'like' and by the borrowed from the Russian language conjunction of differentiated meaning *butto* 'as if'. A distinctive feature of an unreliable comparison is the particular correlation of the modal characteristics of parts of the comparative structure: the first part, the subject of comparison, reports about the real situation, and the second, the image of comparison, is characterized by seemingly imaginary identity with reality. The second part has nothing to do with the real situation. Subjectively, she individually interprets what is described in the first part as a real fact. Constructs of false semantics are constructed on the basis of the modal contrast of the object and the image of the comparison.

For citation

Ivanova G.P. (2017) Semanticheskie raznovidnosti sravnitel'nykh konstruktsii vepsskogo yazyka: dostovernoe i nedostovernoe sravnenie [Semantic varieties of comparative constructions in the Vepsian language: reliable and unreliable comparison]. *Kul'tura i tsivilizatsiya* [Culture and Civilization], 7 (3A), pp. 53-60.

Keywords

Comparison, comparative constructions, the semantics of reliability and unreliability, the Vepsian language.

References

1. Cheremisina M.I. (1976) *Sravnitel'nye konstruktsii russkogo yazyka* [Comparative constructions of the Russian language]. Novosibirsk: Nauka Publ.

2. Cherkasova E.T. (1971) O soyuznom i nesoyuznom upotreblenii slov tipa "budto" i t. p. [On the union and non-union use of words such as "like", etc.]. In: *Pamyati akademika V.V. Vinogradova*. Moscow, pp. 225-229.
3. Devyatova N.M. (2010) *Sravnenie v dinamicheskoi sisteme yazyka* [Comparison in the dynamic language system]. Moscow: Librokom Publ.
4. *Korpus vepsskogo yazyka* [Corpus of the Veps language]. Available at: vepsian.krc.karelia.ru [Accessed 10/01/2017].
5. Ogol'tsev V.M. (2009) *Ustoichivye sravneniya v sisteme russkoi frazeologii* [Stable comparisons in the system of Russian phraseology]. Moscow: Librokom Publ.
6. Shvedova N.Yu. (ed.) (1970) *Grammatika sovremennogo russkogo literaturnogo yazyka* [Grammar of contemporary Russian literary language]. Moscow: Nauka Publ.
7. Shvedova N.Yu. (ed.) (1980) *Russkaya grammatika* [Russian grammar], vol. 1. Moscow: Nauka Publ.
8. Zaitseva M. (2001) *Vepsän kielen lauseoppia*. Helsinki.
9. Zaitseva M.I. (1981) *Grammatika vepsskogo yazyka* [Grammar of Vepsian language]. Leningrad: Nauka Publ.
10. Zaitseva M.I., Mullonen M.I. (1972) *Slovar' vepsskogo yazyka* [Vepsian dictionary]. Leningrad: Nauka Publ.